Глава 3

—— α —— α-5

Понедельник. Утро.

Благодаря проведённому в полнейшем безделии воскресенью меня не покидало ощущение легкости в ногах.

К середине апреля я больше не путался, приходя по ошибке в класс первогодок, и полностью привык к своему новому месту в 10-Д.

Я повернулся и обратился к темноволосой девушке напротив, что выглядела очень уставшей:

— Что-то не так? Весенняя хандра? Или строишь какие-то планы на май?

Харухи вздохнула и вяло разлеглась на парте.

— Нет…

Одновременно с ответом она приподняла голову и издала «у-ух», постепенно переросший в зевок.

— Всего лишь немного не выспалась. Я поздно легла спать. Знаешь ли, вчера у меня было много дел.

Короче говоря, ты бездельничала. Наверное, слушала радио допоздна или что-то вроде того.

— Почему это я должна раскрывать тебе подробности своей личной жизни? — сказала она, выпятив губы как крокодил. — Занималась уроками с соседским ребёнком, убиралась в комнате, сделала перестановку — разве это не «много дел»? А ещё некоторое время я слушала радио, и мне надо было подготовить кое-какие материалы.

Вспоминая про мальчика в очках*, я спросил:

— Материалы? Какие ещё материалы?

— О-ох, ну ты правда как ребёнок. Что за дурацкие вопросы? Я поражаюсь: неужели сколько бы парни не взрослели, в душе они навсегда остаются детьми? Детское любопытство невинно и очаровательно, но когда ты делаешь лицо аки у сыщика, мне не хочется рассказывать тебе ничего. Ты уже взрослый мальчик, подумай головой и догадайся сам!

Чем больше я думаю о том, что ты делаешь, тем больше мне кажется, что тебе не место в школе. Или я что-то неправильно понимаю?

— Кён, ты меня вообще слушаешь? Ты уже год как член бригады. Развей наконец в себе способность чувствовать наклонности и замыслы своего командира и действуй согласно им! С нынешним положением вещей ты навсегда останешься самым слабым звеном бригады. В моём личном рейтинге ты стремишься к самому дну!

Харухи бесстрашно улыбнулась, открыла мою тетрадь по японскому и начала, размахивая ручкой, малевать какие-то линии в ней.

— Так, вот график…

Самой длинной линией был обозначен Коидзуми, а линии, помеченные как «Микуру» и «Юки», были примерно одной длины. «Моя» линия была длиной около пяти миллиметров и ни шла ни в какое сравнение с линиями других более достойных похвалы членов бригады.

Однако меня это совсем не опечалило.

— Президент общества компьютерных исследований вот такой длинны, а Цуруя… хм-м… вот такой. Смотри: ты уступаешь даже посторонним! Одних тех листовок недостаточно, понимаешь?

Ты, наверно, думаешь что-то вроде: «Как унизительно считать себя только старейшим членом бригады». Что до других, то президент общества компьютерных исследований — классный парень, подаривший нам пять компьютеров, а до уровня Цуруи-сан мне не дотянуться и за цикл японского календаря*. Я отдаю свой голос за компьютерного президента, так что давай, продли его линию. Хотя бы чуть-чуть.

Какая банальность.

Харухи, с лицом болельщика, недовольного действиями команды-противника, сказала:

— Идиот! Будь энергичнее! Остался почти месяц до годовщины основания Бригады СОС. За это время нам надо обработать кучу заявок. Если придут новенькие, ты как-то собираешься обозначать свой статус старшекурсника? Потому что, к твоему сведению, я не собираюсь использовать деление по старшинству!

Значит, ты планируешь пользоваться системой Нобунаги*?

Будь это эпоха воюющих провинций*, то в сражении надо пленить вражеского военноначальника.

Но в настоящее время в этой школе вмешательство чего-то вроде ученического совета должно быть достаточно, чтобы придушить опухоль под названием «Бригада СОС».

Видимо, Харухи хотела продолжать свою проповедь, но ей пришлось отложить свои планы на потом, так как прозвенел звонок и в класс вошел Окабэ-сэнсэй.

Но неужели Харухи всё-таки планирует набрать новичков? Даже если оставить в стороне саму цель, то как она собирается её достигнуть?

Сколько бы я об этом не думал, а с этим всё равно ничего не поделать.

Что касается меня — есть Сасаки и Тачибана Кёко, которых я повстречал в субботу. Еще меня беспокоят Куё-какой-то-там-пришелец и путешественник во времени, которого в тот день не было, но, вероятно, в скором времени он объявится. Это, конечно, проблема, но если вдруг он не станет лезть, то я совершенно не опечалюсь.

Что касается «if you've got it, bring it on», я воспринимаю это ощущение так, как если бы это была личинка жука-оленя, превращающаяся в куколку. Он может расставлять какие угодно ловушки, но когда дело дойдёт до репараций — я заставлю его заплатить сполна. Даже в боксе энергия встречного удара больше, чем обычного прямого. Так, по крайней мере, было в манге про бокс, которую я читал. А Харухи из тех, кто возвращает все свои долги и выражает неудовольствие в двести миллионов кратном размере, без разбора.

История вполне красноречива.

Что ни сделай — плохо. Это ещё с древнейших времен известно.

Нет смысла попусту бросаться словами. Скажу лишь одну короткую вещь: если вы станете врагом Бригады СОС — можете больше не мечтать о лёгкой жизни.

***

Во время обеда, перекинувшись с Танигути и Куникидой парой фраз о том, что я буду есть отдельно, я взял свой обед и направился в комнату литературного клуба.

Если оглядеть всю школу, то всё равно не найдётся места с более тяжелой атмосферой. И естественно, Нагато Юки была там.

— Не возражаешь, если я войду?

Нагато, сидевшая на своём стуле и читавшая западную книгу по оккультизму, не подняла и головы.

— Позволь мне перекусить здесь. В классе слишком шумно. Я решил, что будет хорошей идеей, время от времени, есть в более спокойной обстановке.

Она, как в замедленном кино, подняла голову, окинула меня своими большими глазами и вернулась к чтению.

— Ты уже поела?

Её тонкая шея немного наклонилась вперёд в знак согласия.

Ответ был довольно сомнительным, но тратить обеденное время на выдавливание ответа из Нагато нецелесообразно.

— По поводу того пришельца, называющего себя Куё… — сказал я, сидя на стуле и распаковывая свой обед. — Она принадлежит фракции, которая пыталась заморозить нас до смерти этой зимой, так?

Вложив руку в книгу вместо закладки и взглянув на меня, она ответила:

— Да.

— Раньше ты говорила… эм-м… Она — гуманоид, похожий на тебя, да?

— Возможно.

— Она здесь, как и ты, чтобы наблюдать за Харухи или что?

Спустя мгновение Нагато ответила:

— Не знаю.

То есть у вас взаимное непонимание?

— Да. То, что её интересуют способности Судзумии Харухи изменять окружение —

неоспоримо. Это одна из причин, по которой она прибыла на эту планету.

Нагато говорила всё это деловым тоном.

— Доминион Небесного Свода…

Я услышал незнакомые слова, потому решил остановить её и переспросить:

— Небесный… что?

— Доминион Небесного Свода, — спокойно произнесла Нагато и продолжила: — Объединение Разумных Информационных Сущностей временно выбрало данное название. Это нечто новое: до сих пор нам не приходилось давать имена кому-либо.

Я замер, задумавшись о смысле имени «Нагато Юки».

— С нашей точки зрения, они располагаются по ту сторону зенита, — добавила она всё так же спокойным голосом.

— А «зенит» — это вот там? — спросил я, указывая палочками в потолок.

Выждав время, необходимое на возведение в уме семёрки в квадрат, Нагато ответила:

— Там.

Она указала в направлении горной гряды, видневшейся из окна клубной комнаты. Это было где-то на севере, но увидеть их не представлялось никакой возможности даже в радиотелескоп. Да и не важно, с какой стороны они пришли. Изводить себя географическими координатами объекта — задача прорицателей. Или геодезистов.

— Нагато, эти ублюдки не собираются закинуть нас в другое измерение, подобное тому, с чем мы столкнулись на снежной горе или что-нибудь в этом духе?

— В данный момент я не наблюдаю подобных признаков, — Нагато, показывавшая куда-то позади себя, снова положила руку на книгу и продолжила: — Гуманоидный интерфейс, способный осуществлять словесный контакт, показал нам себя. Велика вероятность физического контакта с ней в будущем.

— Эта девочка…

Это снижает «странность» девочки по имени Суо Куё. Есть множество вещей, за которые я могу осуждать Объединение Разумных Информационных Сущностей, но я признаю, что они знают толк в изготовлении «интерфейсов». Если сравнивать Куё с Нагато, Кимидори-сан и, упаси Господи, даже Асакурой Рёко — последние в разы предпочтительнее.

— Я защищу от стандартных атак со стороны Суо Куё. Нанесение вреда тебе или Судзумии Харухи недопустимо.

Твои слова вселяют больше уверенности, чем чьи-либо ещё. Однако, Нагато…

Она ответила прежде, чем я успел раскрыть рот.

— Это же касается и Асахины Микуру с Коидзуми Ицки.

И тебя в том числе, Нагато.

Глядя в её неподвижные глаза, я продолжил:

— Ты сама можешь не брать себя в расчет, но я не такой, и Харухи не такая. Ты можешь отразить нападение Куё и Доминиона Небесного Свода, но я совершенно не приму того, что ты не беспокоишься о себе. Быть под защитой всё время — не интересно. Мои возможности столь же незначительны, как космическая пыль, но всё же я на кое-что способен.

Нагато опустила глаза в книгу, а я, выговорившись, приступил к своему обеду. Сегодняшние дни не идут ни в какое с равнение с теми, когда она впервые пригласила меня в свою комнату «708». Если подумать, то эта тишина, не прерываемая никакими словами, дарит чувство комфорта.

***

Послеобеденные уроки закончились.

После окончания классного часа был дан сигнал о проведении «ритуала конца занятий»*. Окабэ-сэнсэй вышел из-за кафедры, и мои одноклассники начали шумно покидать свои места. Ученикам, не занятым сегодня уборкой, делать в классе было больше нечего, так что я взял свою сумку, встал… И ощутил, что мой портфель, в котором почти ничего не должно было быть, внезапно стал тяжелым.

Оказалось, что это Харухи вцепилась в мою сумку. Сильная у нее, однако, хватка.

— Подожди-ка секундочку. Ты же помнишь, что у нас завтра тест по математике?

— А, вроде что-то припоминаю…

А ведь точно: на прошлой неделе наш учитель по математике объявлял о тесте, но такие мелочи долго не задерживаются в моей памяти.

— Значит, всё-таки забыл. Понятно, — сказала Харухи, надменно вздыхая. — Из-за тебя график успеваемости членов Бригады СОС снижается. Так как это важный тест, даже тебе надо набрать хоть немного баллов. Уж постарайся.

Ты что, моя мама? Лучше освободи парту, ты мешаешь людям делать уборку.

— Как ты можешь быть таким пофигистом? Бери учебник по математике и иди сюда.

Харухи молниеносно вскочила и поволокла меня к учительскому столу. Ученики, занимавшиеся уборкой, уже привыкли к подобным выходкам и даже не обращали внимания на нас с Харухи. Однако странные ухмылки на их лицах всё так же раздражали меня.

Харухи вырвала учебник из моих рук, небрежно раскрыла его на учительском столе и сказала:

— Второй пример на странице девять обязательно будет на тесте, так что обязательно запомни его. И вот эту формулу тоже. Это основополагающий вопрос, так что, зная Ёсидзаки, он обязательно будет включён в тест. На доске написать? Нет, лучше покажи мне свои записи.

Столкнувшись с таким шквалом требований, мне ничего не оставалось, кроме как повиноваться.

— Что это? Здесь не написано ничего помимо того, что было на предыдущей лекции! Ты что, проспал все уроки после обеда?

Ну и что? Какая разница? Разве ты сама не спала сегодня на уроке «Классической Литературы»?

— Ну, спать — это нормально. Но всё зависит от того, знаешь ты материал или нет. Но ты-то ведь не знаешь этого, верно? Так как ты — полный ноль в математике и естественных науках, то приложи хотя бы немного усилий.

Харухи подчеркнула моей ручкой несколько задач в учебнике и сказала:

— Это тот минимум задач, который ты должен решить, так что ты должен запомнить их. И тебе надо запомнить не только ответ, потому что в тесте он поменяет все числа. Так, для начала, эту, эту и…

Таким образом, оказалось, что я стоял там и выслушивал специальную лекцию Харухи с места учителя. Дежурные, к счастью, понимали в чем дело, и игнорировали нас.

И все же это как-то неловко. По мне, намного лучше было бы, если бы ты объясняла все в клубной комнате.

— Идиот! Клубная комната является местом для ведения деятельности клуба, а не учебы. Это настоящий бред заниматься чем-то скучным в месте, которое не предназначено для этого.

Харухи со скучающим видом отметила те задачи, которые, как ей казалось, могли появиться в тесте, упомянула также сложный метод решения, и не отпускала меня до тех пор, пока я, наконец, не решил верно все задачи, указанные ею.

— Что ж, пойдёт.

Харухи положила ручку и закрыла мой учебник. Если бы это продолжилось еще в течение пяти минут, мой мозг бы начал выдавать голоса за отказ от сверхурочной работы. Наши одноклассники, закончившие к тому моменту уборку, уже удалились.

— Если после всего этого твой балл в завтрашнем тесте будет ниже среднего, то, как говорят, «тут уже ничего не спасти, Господь, жди». Да, если сможешь — держи все это в памяти до середины семестра.

Не могу дать никаких гарантий. Я не могу так долго помнить такие вещи. Я запихнул мой бедный учебник, который весь был забит писаниной, в свою сумку, и взглянул во властные глаза Харухи, которые, казалось, бросали мне вызов. Мне казалось, что я должен что-то сказать, но на ум ничего не приходило, и я кивнул, словно пытаясь сбить её с толку.

— В любом случае, со всем этим, завтрашний тест, должен для тебя пройти легко. Если ты не поймешь хотя бы половину из вопросов, то я тебе сделаю выговор уже в качестве командира бригады. Если всё выйдет именно так, стоит ли мне преподать тебе «специальный» урок математики? Так что, пожалуйста, постарайся.

Подойдя к своему столу бодрой походкой, Харухи взяла сумку и сказала:

— Пойдем уже. Микуру и другие члены команды наверно уже устали ждать нас.

Сомневаюсь, что на свете есть хоть кто-то, кто может поспорить со способностью этой троицы спокойно ждать кого-то…

Пока я преследовал стремительно удаляющиеся волосы Харухи, я пролил свет на свою честную сторону и обнаружил, что я в самом деле не загнал завтрашний тест в глубины забвения. Я просто посчитал, что в перерыве перед математикой, или в какое-нибудь другое время, я смогу попросить совета у Куникиды.

И сегодня, когда Харухи взяла на себя чужие обязанности… хм-м, как бы это сказать… сегодняшний день причислен к таким, когда мне уже наплевать на происходящее.

Чтобы нагнать Харухи, которая первой вышла в коридор, мне пришлось сделать дюжину больших шагов.

Походка Харухи была как всегда бессмысленно властной, прямо как у Сямисена, когда тот слышит звук открываемых кошачьих консервов. Пытаясь подстроиться под её темп, который больше бы подошел кому-то в два раза ниже её, я приказал своим мускулам работать на полную мощность. Благодаря этому мы оказались перед дверью клубной комнаты в одно мгновение.

Харухи без стука открыла дверь, вошла в комнату и встала в дверях, как вкопанная.

— Ах, Судзумия-сан, Кён-кун, я ждала вас…

Асахина-сан, подбежавшая к нам, по какой-то причине была не в костюме горничной, а в обычной школьной матроске.

На лице же у гостьи из будущего читалась обеспокоенность.

— Я уже была готова пойти звать вас… Ах да, не только я ждала, они тоже.

Так как Харухи не двигалась, я вытянул шею и оглядел комнату поверх её плеча.

— Э-э?! — невольно вырвалось у меня странным голосом.

Нагато читала книгу в углу комнаты, Коидзуми сидел за столом и улыбался (правда, меньше обычного). Вроде как обычно, но было всё-таки кое-что непредвиденное.

Асахина-сан повернулась в сторону окна.

— Всем спасибо за ожидание. У нас недостаточно чашек, так что я не могу приготовить чай… Эм-м… Я пыталась приготовить его по очереди примерно пол часа назад… Я не знаю, что делать…

Я понимаю твою обеспокоенность.

Клубная комната была совершенно переполнена.

Даже не было необходимости проверять цвет их сменной обуви*. Я уверен, год назад все мы прибывали в похожей атмосфере. «Свежачёк» — это слишком слабо сказано.

По моим прикидкам, их где-то десять человек.

Все они сосредоточили свои взгляды на нас с Харухи и почему-то странно заулыбались.

Прервав повисшее в воздухе напряжение, Харухи наконец произнесла:

— Вы случайно не те, кто собирается вступить в бригаду?

И прежде чем Коидзуми и Асахина-сан успели ответить…

— Да-а! — хором произнесли парни и девушки.

Слыша их голоса, подпитываемые стремлением к новым открытиям, с моих уст, в диссонанс с остальными, сорвалась короткая фраза:

— Вот блин…

α-6

После недолгого оцепенения, Харухи тут же приказала всем, кроме Асахины-сан и Нагато, покинуть комнату. Причина была проста:

— Микуру, для начала переоденься. Само собой, в костюм официантки. Как ни печально это признавать, но ципао, на мой взгляд, тебе не подходит. Жалко, конечно, но скоро я сделаю тебе подходящий, просто подожди немного.

— Э-э? Переодеться прямо сейчас?

Глядя на то, как покорно покидают комнату первогодки, Асахина-сан робко обхватила себя за плечи в форме-матроске.

Харухи же незамедлительно указала пальцем на неё:

— Микуру, что ты для Бригады СОС? Я думаю, ты должна это знать. Позволь мне удостовериться в этом, скажи ещё раз — Кто Ты Такая?

— Хм… Э-э… Кто я?.. Э-э… Что я?..

Полная уверенности в себе, Харухи подняла глаза на Асахину-сан, а затем с видом, с не требующим возражений, словно глава религиозной секты, объявившая себя достигшей божественности и готовая покарать всякого усомнившегося, направила свой палец на Асахину-сан и провозгласила:

— Талисман, талисман! Ты, как моэ-персонаж, должна молча разливать чай. Ну, конечно не только это, но это основной элемент так называемого «моэ». На этом импровизированном собрании по приёму новых членов ты должна быть в образе. Все понимают, что ты символ бригады и должна быть одета в костюм официантки. В противном случае — новички могут что-то неправильно понять. Первое впечатление — самое важное! У тебя, Микуру-тян, настоящий талант! Так воплощай же персонажа, быть которым ты рождена, изо всех сил! Поняла?

Харухи коварно усмехнулась, что было вполне объяснимо, и глянула на нас:

— Не позвольте им уйти. Я буду выступать с речью от имени Бригады СОС, так что если кто-то отважится попытаться сбежать — без малейших колебаний вкалывайте обезболивающее и связывайте их.

Сказав это, она закрыла дверь.

Из-за стены доносились звуки переодевания и различные «Кья-я! Судзумия-сан… щекотно… ахахааа…». Вместо того, чтоб слушать столь волнующие мольбы, смешанные со слезами и смехом, нам с Коидзуми ничего не оставалось, кроме как развернуться и смотреть на первогодок, стоящих в коридоре.

Им нужно было воспользоваться выпавшим шансом и сбежать, но повинуясь указаниям Харухи и ожидая здесь, этот десяток с лишним глаз сиял любопытством и ожиданиями. Я насчитал одиннадцать человек: семь парней и четверо девушек. Глядя на их новенькие пиджаки с зелёными полосками, можно с уверенностью сказать, что они являются старшеклассниками от силы месяц.

Стоит ли мне сказать им что-то заранее? Ну, вроде напутственных слов от старшего или что-то подобное?

Я бросил взгляд на Коидзуми. Этот чисто символический красавчик-«Помощник командира» продолжал улыбаться. Судя по его счастливым глазам и расслабленному выражению лица, никто из присутствующих не принадлежит к «Организации».

Стоит заметить, что подобные сценки можно наблюдать на любом клубном мероприятии в школе: кандидатам устраивают экскурсию по клубной комнате. Однако Бригада СОС не относится к клубам, признанным школьной администрацией, и никогда не будет участвовать в каких-либо нормальных клубных мероприятиях. Они вообще в курсе этого?

— Должно быть, они пришли после того, как узнали о «Бригаде», — тихо шепнул мне на ухо Коидзуми. — Насколько я знаю, ни у одного из них нет никаких дурных намерений. И среди них нет ни экстрасенсов, ни пришельцев, ни путешественников во времени.

Ну если ты так в этом уверен…

Раз уж Тачибана Кёко, чувак из будущего, Куё-баба или кто бы то ни было ещё объявились, то не было бы ничего удивительного, подошли они нескольких своих товарищей в Северную Старшую и соответственно Бригаду СОС.

— Я уже проверил происхождение всех этих новичков., — спокойно заметил Коидзуми. — Наиболее маловероятно, что они принадлежат к группе Тачибаны Кёко. В конце концов, «Организация» плотно за ними наблюдает. Кроме того, если появится кто-то, связанный с Куё-сан, то я уверен, что подключится Нагато-сан. Если же к нам прокрадётся путешественник во времени, то это даже хорошо — мы сможем схватить его. Но как я уже говорил, вероятность, что кто-то из путешественников во времени находится среди этих ребят, крайне мала.

Коидзуми продолжал выглядеть весёлым и улыбаться, рассматривая десяток странных новичков.

— Если же говорить о проблемах… — И ещё более приглушив свой голос, полагаю, чтобы только я мог его расслышать, — то они возникнут лишь с теми учениками, которых Харухи примет в постоянные члены бригады. Было бы замечательно, если бы остался только один претендент. А простых смертных, желающих присоединиться к нашим развлечениям, мне жаль.

Если здесь есть кто-то, кто желает оказаться в пасти у льва, то я, как гуманист, конечно же остановлю их. Но если будет слишком поздно — не вините меня.

Я огляделся по сторонам и заметил, что эта без малого дюжина первогодок в физическом

плане из себя ничего особенного не представляет. Они распрощались со средней школой всего месяц назад.

Среди них были те, кто пытался скрыть свой смех, а также парочки девушек, болтающие друг с другом. Не знаю почему, но мне казалось, что последние бросают оценивающие взгляды на нас с Коидзуми. Или же это просто галлюцинации, вызванные моим комплексом неполноценности?

И в этот момент…

— ОК, извините, что заставили вас ждать!

Дверь распахнулась, и появилась машущая рукой Харухи:

— Теперь все могут войти. И ещё, Кён, так как тут не хватает стульев, позаимствуй несколько штук где-нибудь.

Такое ощущение, что меня тут держат за разнорабочего.

— Чего-чего? Давай иди уже! Интересующие нас первогодки уже в клубной комнате! Давай-давай, поторапливайся!

Харухи начала делать быстрые и неясные сигналы руками.

— Я тоже пойду помогу. Если придётся нести более десятка стульев, то, боюсь, он не справится за один заход. — отпрянул от стены Коидзуми, а я неохотно кивнул Харухи, попутно оглядывая клубную комнату.

Асахина-сан, в костюме горничной, стояла около стола. Возможно, всему виной резкое изменения соотношения парней и девушек в комнате, но она стала очень стеснительной, съёжилась, а её лицо раскраснелось, как у леди из благородной семьи, которую впервые вывели в свет.

***

Мы с Коидзуми обстучали множество дверей в клубном корпусе, пока наконец не набрали достаточное количество стульев. Вернувшись, мы увидели шеренгу первогодок, выстроившихся будто взвод на построении.

Харухи сидела на командирском кресле, выпятив грудь, Нагато — как обычно, а Асахина-сан замерла в углу, не зная, что делать дальше. Оно-то понятно - в клубную комнату народу набилось втрое больше обычного. Когда она увидела меня, на её лице появилось некоторое облегчение.

Мы с Коидзуми расставили раскладные стулья вокруг стола и в тот момент, когда я собирался обратиться к первогодкам…

— Всех прошу садиться.

Командир лишила меня этой возможности.

После коротких формальностей по уступанию мест друг другу эти десять с лишним первогодок наконец расселись. Коидзуми передвинул свой стул к стене и с видом помощника экзаменатора уселся на него. Для меня же свободного стула, к моему немалому удивлению, не осталось.

Раскладных стульев, находившихся в клубной комнате, было достаточно для всех членов бригады и одного посетителя. Мы принесли десять дополнительных стульев, тут должно быть достаточно мест как для претендентов, так и для нас. Почему же их не хватает?

Я заново пересчитал всё в уме.

Общее количество первогодок… Двенадцать?! Я что, обсчитался? Совсем недавно, когда я считал их в коридоре, их было одиннадцать: парней семь, а девушек… четыре? А сейчас их пять!

Я пристально вглядывался, но так и не мог определить, кого я пропустил. Мне казалось, что все были здесь, и совершенно невозможно узнать, кого же я забыл. Получается, у меня плохая фотографическая память?

Ничего не поделаешь: мне оставалось лишь просто стоять. В этот момент Асахина-сан снова запаниковала:

— Ах-ах… Не хватает чашек. Э-э… Чай…

— На полках есть бумажные стаканчики. Используй их, — сказала Харухи.

Асахина-сан поспешно взяла запечатанную упаковку с бумажными стаканчиками, и с озадаченным видом, продолжила:

— Простите, не хватает воды…

— Кён, воды. Быстро!

Получив указ от Её Величества Харухи, мне оставалось лишь сделать недовольное выражение лица, взять чайник и выбежать вон.

Когда я, запыхавшийся, прибежал назад, единственным приветственным фактором было выражение лица Асахины-сан: извиняющееся и такое милое, что способно в одно мгновение сделать человека счастливым. «Спасибо, Кён-кун». Ох, этого достаточно, чтобы оплатить мой забег.

Девушка в своём костюме горничной тут же направилась с чайником к плитке, а дюжина первогодок пристально следила за ней глазами.

Харухи с гордостью продолжила:

— Я записала в бригаду превосходную и старающуюся изо всех сил горничную. Можете обыскать всю страну, но только в нашем клубе есть такая милашка-горничная, которая готовит нам чай.

— Ах… Да-а… — робко отозвалась Асахина-сан.

— Ох… — ответили первогодки.

Вы что, идиоты? Это не то, чем стоит гордиться. И вообще, это не место для любопытных. Сваливайте отсюда.

Харухи, улыбнувшись с зашкаливающим высокомерием, продолжила:

— Рецепты чая, который заваривает Микуру-тян, постоянно совершенствуются. Тот, что подавали на последнем собрании бригады, был просто фантастическим, и мне понравилось его название.

— А-а… Ну-у… Да, это мой новый рецепт. Хоро-оший. — Асахина-сан была счастлива, как пёсик, похваленный хозяином.

— Ох… — снова ответили первогодки.

Думаю, вам всем стоит перестать ох-ать. Самое время развернуться и бежать прочь, потому что у этого чая привкус лекарств. Хоть он и улучшен образом Асахины-сан, ему всё же сложно дать высокую оценку. Кроме Харухи, у которой привычка осушать чашку одним глотком, я бы не рекомендовал его никому. Разве что для проверки на храбрость.

Пока Асахина-сан счастливо готовила чай, Нагато, сидя в своём углу, продолжала читать книгу и игнорировать всё происходящее вокруг, а Коидзуми полностью сосредоточился на наблюдении. Мне же оставалось стоять около дверей, аки привратник, и слушать речь Харухи:

— Итак, у всех вас есть намерения вступить в Бригаду СОС. Несмотря на то, что непрерывные нападки школьного совета помешали нам провести широкомасштабную призывную кампанию, я всегда была уверена, что заинтересованные всё-таки появятся. Самое главное — все здесь по доброй воле. Честно говоря, я несколько раз обследовала классные комнаты первогодок, но каждый раз, когда я приходила, я не видела никакой разницы между присутствовавшими там учениками. Но теперь вы, все здесь присутствующие, вышли на новый уровень, по сравнению с остальными. Однако этого мало. Причины существования моей бригады радикально отличаются от всем известных художественных клубов, следовательно, и отбор намного строже. Я полагаю, что, прежде чем прийти сюда, вы уже ознакомились с историей Бригады СОС?

Я полагаю, что у всех уже разболелась голова от таких разговоров.

— У вас есть вопросы? — подытожила Харухи.

Думаю, это можно назвать неожиданностью, но коротко стриженный здоровяк-первогодка поднял руку:

— У меня есть вопрос.

— Говори.

— Я не очень понял, чем же занимается клуб. Мне лишь стало интересно, потому я и пришел. Ещё в средней школе я услышал о существовании здесь странного клуба. Когда я поступил в Северную Старшую и обнаружил, что он реально существует, я заглянул из любопытства. Понимаю, что мои намерения немного странноваты, но ведь в этом нет ничего страшного?

Харухи тут же вскочила и великодушно улыбаясь, подошла к парню.

— Хорошо, а теперь можешь идти.

— Чего?

Она схватила его за воротник рубашки и потащила его, будто эвакуатор.

— Какая пустая трата времени. Ты провалил первый же вступительный экзамен. Наверно, для тебя это было большим испытанием. Прежде чем прийти в следующий раз — отшлифуй свои навыки.

Харухи захлопнула дверь перед носом у несчастного парня и развернулась к оставшимся.

— Меня нельзя недооценивать! Я, как командир Бригады СОС, обязана поднять настроение всему миру! Даже если сказать, что я не думаю ни о чем другом, это ещё не вершина величия. Поэтому я не могу позволить компромисс в отношении новичка. В конце концов, если мы не будем развиваться каждый год, то сгнием!

Замерла не только Асахина-сан, но и все новички. И я в том числе.

Интересно, когда это успели начаться «вступительные экзамены»? Этим первогодкам явно не повезло: они ещё не успели отведать чая Асахины-сан из своих бумажных стаканчиков, а их уже начинают выгонять.

— Я строга по поводу чувства юмора. Если человек ржет над пошлыми шутками и повторением чьих-то действий, с ним разговаривать не о чем. Другими словами, все люди, идущие на черт знает что ради того, чтобы рассмешить, не прокатывают. Соревнуйтесь речью. По-моему, так называемое чувство юмора…

Какого чёрта она заговорила о чувстве юмора?

— Харухи… —Поскольку все члены бригады, рангом ниже помощника командира, сидели тихо, пришлось говорить мне. — Что тут происходит? Разве этот парень в чём-то провинился? Что это ещё за «вступительные экзамены»? Они заключаются в том, что за любое слово, которое тебе не понравится, кандидат будет изгнан?

— Я не настолько эгоистична. Я хотела увидеть рвение. А зачем — ответ простой. Просто подумайте об «уровне сложности». Так понять гораздо проще.

— То есть ты хочешь сказать, что этот парень, — я указал в направлении двери, — задавал слишком низкопробные вопросы?

— По правде говоря — да.

Как ни в чём ни бывало Харухи вернулась на своё место, изображая воспитанную старшеклассницу. Окинув взглядом первогодок, которых стало на одного меньше, она спросила:

— Итак, ещё вопросы?

Само собой разумеется, больше никто не открыл свой рот.

Возможно потому, что они съёжились от страха, получая чай из рук Асахины-сан, но первогодки сидели тихо и смирно.

Единственной кто говорил, была Харухи. Она, будто рассказчица легенды о героях гражданской войны*, в деталях рассказывала обо всех событиях, произошедших с момента основания Бригады СОС. Поскольку она сильно преувеличивала факты, их не стоит принимать всё это всерьёз.

Поскольку одним человеком стало меньше, я утащил освободившийся стул и сел рядом с Коидзуми. Молчаливый помощник командира, казалось, улыбался, оценивая взглядом всех (их и правда одиннадцать?) первогодок. Я занялся тем же самым. Судя по всему, Харухи решила не представляться сама, и не спросила ни имён, ни дат рождения, ни номеров классов этих первогодок.

Когда я уже собирался раздать им прозвища, исходя из их внешности, мой взгляд естественным образом натолкнулся на особенного человека.

Скажу прямо, чтобы избежать каких-либо кривотолков, — это девушка.

Среди всех первогодок, следивших за этим театром одного актёра, она единственная, кто проявлял признаки заинтересованности.

Слушая про многочисленные хоумраны во время бейсбольного матча, она издавала лёгкий одобрительный возглас; слушая про таинственное убийство на острове — от потрясения прикрывала руками рот, а затем, узнав правду, улыбалась; слушая приукрашенную историю противостояния с компьютерным клубом* — неоднократно одобрительно кивала; а услышав историю про питомца Саканаки-сан — снова заулыбалась.

Какая чистая и непорочная первоклассница.

Исходя из высоты голов сидящих учеников, она должна быть примерно одного роста с Нагато. Но, должно быть, даже легче её. Волосы, будто бы высушенные феном после химической завивки, завивались на концах. Это можно назвать уникальной отличительной чертой. При ближайшем рассмотрении, школьная форма сидела на ней слишком свободно.

Чем больше я смотрю на неё, тем сильнее ощущение, что я видел эту девушку прежде. Но в то же время я уверен, что никогда её не видел. И я не имею в виду лишь новеньких девушек-первогодок — это касается вообще всех девушек, которых я встречал в прошлом. Как бы я не пытался мысленно удлинить, укоротить или распрямить её волосы, я всё равно не мог ничего вспомнить. Может ли быть, что она — сестра одного из моих знакомых, и потому похожа на своего брата? Но я и брата такого не знаю… Эта загадка столь же неприятна, как подавиться острым тофу.

Мой взгляд был не слишком-то вежливым, но она, судя по всему, была сосредоточена на шоу Харухи и ничего более не замечала. Её выражение лица продолжало постоянно меняться, и наблюдать за этим было интересно. Она из тех слушателей, которые поверят в любую ложь, тем самым вдохновляя и удовлетворяя рассказчика.

— Вот вроде и всё. Бригада СОС сорвала коварные планы президента школьного совета и спасла Литературный клуб. Они как хрестоматийные злодеи из комиксов, рассказов или мультфильмов про супергероев — никогда не учатся на своих ошибках и продолжают тянуть свои грязные лапы в нашу сторону. Но победа всё равно будет за нами. Бригада СОС и я никогда не отступим на пол пути. Так было раньше, и само собой так будет всегда!

Кажется, это был заключительный аккорд.

Харухи подняла руку и ненадолго замерла.

В тот момент, когда я собирался отнести чашку с остывшим чаем в угол, я заметил, что Харухи начинает подавать мне странные сигналы глазами, а затем стала периодически подмигивать мне. На что же она пытается намекнуть, шевеля своими челюстями, черт её побери?!

Пока я усердно скрипел мозгами, пытаясь понять сигналы Харухи, моих ушей достигли тихие хлопки. Ладони, которые производили этот тихий звук, можно описать как «крошечные», а их владелицей была та самая девушка, на которую я не так давно обратил внимание.

Следуя её примеру, остальные первогодки быстро сообразили в чём дело и тут же начали аплодировать. Асахина-сан тоже последовала их примеру и отчаянно захлопала, мотая головой.

Удовлетворённая этим, Харухи кивала головой и в то же время бросала на меня обвиняющие взгляды.

Это лишь твоя вина. Такие вещи планируются заранее и оговариваются перед мероприятием.

Харухи взмахнула рукой, чтобы прекратить аплодисменты.

— Все вы должны запомнить краткую историю Бригады СОС. Изначально я планировала сразу же перейти ко второй стадии вступительных экзаменов, но понимая, что вам нужно время на подготовку, на сегодня стоит закончить. У кого кишка не тонка — приходите завтра!

В этот момент я заметил, что повязка «командира» на её руке сменилась на «экзаменатора».

— Всё, свободны!

***

Как только первогодки быстрыми шагами удалились из комнаты, Харухи, напевая, включила компьютер и принялась кликать мышкой, всем своим видом показывая, что у неё хорошее настроение.

Поскольку мы с Коидзуми первым делом отправились возвращать стулья, когда я пришел назад компьютер уже загрузился.

— Что ты задумала? — спросил я у Харухи, раскладывая ставший мне родным стул и глядя на качающуюся туда-сюда ленту на ее голове.

Харухи, молча и со счастливым выражением лица кинула на меня свой взгляд. Как же это раздражает.

— Эти первоклассники, которые хотели вступить в бригаду, наверное, долго набирались храбрости, прежде чем прийти сюда. Но никакие твои действия не соблазнят их на вступление к нам. Я думаю, что они больше не придут.

— Возможно. — Говоря это, Харухи продолжала быстро печатать. — Если так и получится — ну и ладно. Если они сдадутся из-за этого, то я в любом случае не захочу их принимать. Я лишь надеюсь найти людей, у которых есть рвение. Но и одного рвения недостаточно. Препятствий на их пути не так много, но они трудные. В конце концов, Бригада СОС не на столько безнадёжна, чтобы набирать тех, кто пришел только полюбоваться шоу.

Вообще-то смысл существования этой организации стремится к нулю, так что и нехватки членов не было никогда. Даже если смотреть с точки зрения школьного совета, думаю, им не захочется видеть, как первоклассников приносят в жертву богам. И я намерен пресечь любые ситуации, при которых населённость нашей комнаты повышалась бы экспоненциально. В конце концов, чай Асахины-сан не бесконечен. Приготовление такого количества чая и чашек требует значительных усилий.

— Ты на полном серьёзе собираешься принять новых членов в бригаду? — Я взглянул на Харухи, которая дула на свежезаваренный чай Асахины-сан. — Нагато, Асахина-сан, Коидзуми — все мы были затащены в бригаду именно тобой. Ты опять, как уже однажды делала, собираешься найти понравившегося среди первогодок, которые только пришли в эту школу?

— Ничего подобного! — решительным тоном ответила Харухи. — Я так и не смогла найти никого годного на роль талисмана. Но я полагаю, что здесь должны быть люди с иными особыми качествами, о которых я даже не подозревала. Кто-то такой, кто удивит. Некто не из тех, кого можно встретить повсюду, а с какой-то уникальной чертой характера! Кроме того, если бы все пришедшие оказались таковыми, не было бы это слишком скучно? Если все они лишь двигаются в определённом направлении, не было бы это слишком одинаковым? Замкнутые и тихие ботанчики в очках, коротко стриженые и активные спортсмены, все им подобные — это слишком скучно.

Разве это плохо? Странно считать, что эти «люди с особыми качествами» не страшнее огня. Я взял бы любого.

— Мне совершенно неинтересны такие люди. Хоть вариантов комбинаций характеров и бесконечное множество, мог же возникнуть здесь хоть один уникальный! Это доказательство того, как творческий потенциал человека ухудшается с течением времени!

Подобные вопросы не должны тебя волновать. В своё время ты уже насильно притащила к нам Асахину-сан, так что не тебе об этом рассуждать.

— А разве Микуру-тян не «единственный и неповторимый» талант? Тут-то всё в порядке.

Люди как жили раньше, так и будут жить. Это гораздо лучше варианта, где чье-то больное воображение «отправит Землю полетать».

Харухи оскалила зубы, будто пыталась отгрызть края своей чашки.

— Я хотела найти людей с уникальными чертами и творческим потенциалом. Было бы здорово, если бы новичок был полной моей противоположностью и привнёс бы свежую струю в нашу бригаду. Я придумала эти вступительные экзамены, чтобы выявить эти черты. Думаю, мы можем воспользоваться методом исключения, или же при следующей встрече я смогу с первого же взгляда определить человека с уникальным складом ума. — Харухи поставила чашку на стол и снова взялась за мышку. — Сейчас я делаю экзаменационные билеты. Этим же я занималась и прошлой ночью. В делах командира бригады произошел полный завал. Пока ты страдал фигней вместо подготовки к тесту я двигалась вперед, глядя в ближайшее будущее. Кён, наши предки были правы — мы должны смотреть за другими и менять себя. Если никогда не смотреть вниз, то никогда не сможешь оценить высот, которых достиг. Если у человека нет целей, к которым он стремится, то он будет неминуемо падать вниз!

Такие лекции, от которых мозоли в ушах растут, надо медленно читать на ухо жирафу. Кроме того, это похоже на историю о том, как погиб Икар, слишком приблизившись к солнцу*. Я всегда считал, что всему должен быть предел. Ведь советуют же наедаться только на 80%*.

Асахина-сан увидела, что моя чашка пуста, и поспешила ко мне с чайником.

Если бы она, полностью вжившаяся в роль горничной, работала в кафе, то её зарплата была бы огромной.

Ничего не могу поделать с этими своими фантазиями.

Но если подумать, то откуда у неё берутся деньги в нашем временном отрезке? Ей платит какая-то организация путешественников во времени?..

После того, как новенькие ушли, клубная комната вернулась в своё обычное состояние, и я смог немного расслабиться. В отличии от Нагато, которая никогда и ни при каких обстоятельствах не меняет своего места для чтения, и Харухи, с которой я не так давно разговаривал, все оставшиеся члены бригады вернулись на свои обычные места в спокойной атмосфере.

Сидя напротив меня, Коидзуми достал очередную новую настольную игру и положил её на стол.

— Как на счёт партии?

Похоже на классическое Рэндзю*. Так как это довольно скучная игра, надо рассматривать её как некую разминку для мозгов и сыграть пару раундов. Но для начала, объясни мне правила.

— Они не сильно отличаются от обычного Рэндзю.

Наблюдая, как Коидзуми расставляет фигуры на доске, я вспоминал, как в это играть.

Так мы и рубились, пока не пришло время уходить домой. К тому моменту я, совершенно неосознанно, выиграл несколько партий. Не знаю уж, я ли так быстро учусь, или Коидзуми такой слабый соперник.

От этих игр нет никакого прока в плане учёбы, а мы продолжаем в них играть. Странно это.

Вечером, после того, как Нагато закрыла книгу, а Асахина-сан переоделась, мы покинули школу.

Интересно, сколько же новичков постучится в нашу дверь завтра…

—— β —— ß-5

Утро. Понедельника.

Из-за всей той ерунды, что приключилась вчера, мои внутренние ощущения были весьма сложными, но я не мог позволить тучам наползти на мое лицо. В чем проблема? Да в Харухи, так гордящейся своей острой, как швейцарский нож, интуицией. С нее сталось бы извратить мои злоумышленные мысли, развернув их на 360 градусов, и в итоге таки добраться до правильного ответа. Уж лучше я наколдую себе маску и буду ее носить.

Не знаю, к лучшему это или к худшему, но Харухи, которая успела явиться в школу еще до моего прихода, была прикована к своей парте, вздыхала, и вид имела усталый. Ни за что не поверю, что ее так утомила обычная утренняя дорога до школы, так что тут дело было, скорее всего, в чем-то посущественней — скорее всего, фильмы всю ночь напролёт. Ну что ж, это кстати.

Мне отчаянно хотелось воспользоваться минутой спокойствия нашего энергетически истощенного бригаденфюрера, так что я подкрался к своему месту тихо, как мышь, и аккуратно поставил портфель у парты, стараясь не издавать лишних звуков. Кажется, я слышал шелест ее волос, когда она подняла голову и взглянула на мою спину, но я стойко продолжал смотреть на классную доску, еще не испачканную мелом. Прозвенел звонок, а я всё

так же терпеливо ждал, не меняя позы, пока не явился Окабе-сенсей.

Если уж речь зашла о недосыпе, то у меня он тоже имелся. Трудно добиться прояснения в голове, если вчера тебя насильно таскали по всяким нереальным местам. Кроме того, я всю ночь проворочался, ожидая телефонного звонка. Возможно, дело в этом.

К середине второго урока, а это была классическая литература, я уже начал постепенно уплывать. Необоримое желание спать усугублялось весенним солнцем, свет которого заливал класс. Харухи давно уже мирно сопела во сне за моей спиной.

Думаю, ничего страшного не произойдет, если в Клинике по изучению сна добавиться ещё один человек.

Произошло.

Действительно, будто из ада сна вырвались сильнейшие демоны.

Я увидел сон, который был худшим из возможных.

Замещенное переживание событий, которые происходили на самом деле… Воспоминания об одном дне… В третьем классе… средней школы.

***

В беспредельной скуке повседневной жизни, которую я был не в силах развеять в течении всех этих десяти с лишним лет, бывали моменты, когда я с удивлением обнаруживал себя раздумывающим в тревоге о всяких разных вещах.

Например, о таких: «не поразит ли нас прилетевшая ракета, по ошибке запущенная военными? Не упадет ли на Японию горящий искусственный спутник? Не подвергнемся ли мы атаке гигантского астероида, удар которого погрузит мир в беспрецедентный хаос?»

Это не потому, что я желал катастрофы, которая позволила бы мне почувствовать настоящее отчаяние среди скучной повседневной жизни, вовсе нет. Просто потому, что мне вдруг подумалось об этом.

Как-то я заговорил об этом с моей одноклассницей и другом Сасаки, и вот что из этого вышло:

— Кён, это синдром современных развлечений. Ты просто слишком много читал манги и фантастических романов, — объяснила она мне со своей обычной вежливой улыбкой на лице.

Это был термин, которого я никогда еще не слышал.

Само собой, я спросил ее: что это еще за чертовщина такая?

— Понятно, что ты никогда об этом не слышал.

После этого краткого предисловия она продолжила:

— Действительность устроена совсем на другой манер, нежели фильмы или драмы, новеллы или манга. Это разочарование для тебя, не правда ли? В мире развлечений главные герои в один прекрасный день сталкиваются с невероятным феноменом, осознают проблему, и оказываются в ситуации, которую едва ли можно назвать приятной. В большинстве случаев они, используя интеллект, храбрость, скрытые силы, или путем развития какого-нибудь

таланта, будут пытаться превозмочь обстоятельства. Однако эти истории, без сомнения, могут происходить только в вымышленном, фантастическом мире. И именно потому, что это — выдумка, они так популярны в мире развлечений. А утверждая, что миры фильмов, драм, романов и манги повсеместно присутствуют в реальном мире, то это уже документалистика.

Это была теория, которую я и понимал, и не понимал одновременно, в чем честно и признался Сасаки.

Она рассмеялась:

— Другими словами, реальность придерживается достаточно жестких законов, понимаешь? Сколько не жди, но инопланетяне не прилетят, чтобы напасть на Землю, и древний злой бог не возродится в глубине океана.

Да как ты можешь знать об этом?

Ты что, хочешь сказать, что есть вещи, которые абсолютно никак не могут случиться в этом мире?

Даже если вероятность того, что в Землю может прилететь гигантский метеорит крайне мала, то она все равно не может быть равной нулю.

— Ты говоришь «вероятность»? Слушай, Кён, если говорить о вероятности, то тогда вообще ничто не становится невозможным. Например, — Сасаки указала на стену класса, — Если ты бросишься на эту стену со всей силы, вероятность того, что ты пройдешь сквозь нее и окажешься в соседней комнате, не равна нулю. Ты скажешь, что невозможно пройти сквозь стену? Видишь ли, на самом деле это не так. В квантовом мире, несмотря даже на наличие изолятора, который должен полностью предотвращать проникновение электронов, часто происходит так, что в некоторой точке электроны всё равно проходят через объект и появляются в другом месте. Так называемый «туннельный эффект». И если рассмотреть вопрос таким образом, то химические элементы, из которых состоит твое тело, могут быть разделены на отдельные частицы, подобные тем самым электронам, и в этом случае не невозможно, что ты пройдешь прямо сквозь стену, не оставив отверстия, примерно таким же образом. Но вероятность этого события такова, что даже если ты будешь биться об стену каждую секунду в течении пятнадцати миллиардов лет, это все равно не произойдет. Таким образом, видимо, мы можем уже назвать это «невозможным».

О чем, черт побери, мы вообще тут говорим?

Как всегда, когда я слушал речи Сасаки, мои мысли затуманились, и у меня появилось ощущение, что меня сейчас облапошат и разговор закончится. Нежная улыбка озарила благородные черты Сасаки, когда она посмотрела на меня.

— И вот еще что, Кён. Если бы ты был брошен в измерение, в котором существовали бы миры этих нереальных историй, вопрос в том, смог бы ты действовать настолько успешно и свободно, как протагонисты? Сомнительно. А если ты спросишь: «а почему они настолько свободно распоряжаются интеллектом, храбростью, скрытой силой и особыми способностями чтобы победить невзгоды?» то ответ прост — так сочинил автор. Кён, а кто автор твоей истории?

И что-то я не припоминаю никакого ответа.

Этот разговор произошел в июне, два года назад, на третьем году нашего обучения в средней школе. Первый раз мы встретились с Сасаки в начале весны, когда она стала моей

одноклассницей, но мы с ней хорошо поладили, и наши отношения стали такими, что мы запросто разговаривали друг с другом обо всем, что нам нравилось. Правда, не было такой темы, обсуждая которую Сасаки не могла бы поделиться чем-то поразительным.

Судьба была такова, что Сасаки даже ходила на те же самые вечерние подготовительные курсы, которые силком заставили посещать меня.

Если я скажу, что уровень нашей близости был на уровне совместных обедов в время перерыва, то это даст вам общую картину. И хотя я из тех людей, что за едой больше всего любят полистать журнальчик с мангой в одиночестве, но обедать вместе с этим человеком мне было вполне комфортно.

Однако, у нас не было ни единой точки соприкосновения за пределами школы или подготовительных курсов. Спроси меня, считаю ли я ее своим близким другом, то ответом было бы «нет».

Сасаки поставила локоть на мою парту и склонилась над ней. Ее черные, красиво мерцавшие глаза особенно выделялись на фоне прочих не менее приятных черт лица.

Эх, если бы она могла избавиться от вечного хождения вокруг да около и сомнительной терминологии… Да, она стала бы очень привлекательной.

Ну, я сказал ей об этом.

— О, это интересный вопрос! — Сасаки выглядела так, как будто подавилась смехом. — Я никогда не могла понять причин, стоящих за приданием вопросу о том, является ли кто-нибудь привлекательным или нет, смысла всей жизни. Полагаю, я хочу быть рациональной и логичной вне зависимости от времени, места или обстоятельств. Если принимать действительность так, как она есть, эмоциональные или сентиментальные мысли являются не более чем отвлекающим шумом. Я не могу думать об эмоциях иначе, как о грубом убежище, которое препятствует человеческой эволюции на пути к автономии. Особенно чувство любви — оно вообще походит на своего рода психическое заболевание!

Так ли это?

— Давным-давно жил человек, который сказал эти слова. Это было очень обдуманное и провокационное заявление, так что я до сих пор помню его. Ты, наверное, хочешь сказать какие-то безумные вещи, типа: «хорошо, но если любви не существует, тогда не будет и брака, и дети не смогут появиться на свет!»

Я сохранял молчание, ибо потерялся. Что я там когда-то хотел сказать? Ну, минуту назад?

— Просто взгляни на диких животных. Среди них определенно имеются виды, которые любят своих детенышей, заботятся о них и воспитывают. Но это происходит не из-за так называемой «любви».

Мостик губ Сасаки изменил форму. Теперь это была улыбка, претендующая на то, чтобы быть злой.

Кажется, она хотела, чтобы я задал ей вопрос, и я так и сделал:

— Хорошо, но тогда из-за чего это происходит?

— Инстинкт.

Мне пришлось выслушать ее рассуждения о том, являются ли эмоции или любовь различными вещами, могут ли они быть объединены вместе или нет, а если могут, то можно ли их разделить…

Ох…

Когда она уже переходила к риторическому анализу проблемы «является ли человеческая натура доброй или злой» (я не заметил, как тема поменялась в очередной раз), тень третьего человека упала на мою парту.

Это был Окамото, учившийся вместе с нами, который принес анкеты о наших будущих планах.

***

Как только я вспомнил черты лица одноклассника, мягко прозвенел звонок, и этот звук прослужил окончанием моего рефрена.

Я тут же подтвердил свои текущие координаты пространства и времени — комната класса 2-5 в Северной Высшей, перемена.

Харухи еще была в мире снов. Ее мягкое, ритмичное дыхание звенело недалеко от моих ушей.

Два человека, дрыхнущие прямо на уроке и без замечаний — случай редкий. Почти что чудо. И если это потому, что наш здравомыслящий учитель уже поместил нас в черный список как безнадежные случаи… Харухи-то счастье, а вот для такого человека, как я, у которого успеваемость и так оставляет желать лучшего… В конце концов, я пришел сюда получить высшее образование. По крайней мере, так было в планах.

Я потер лицо рукой, проверяя, не остались ли на нем какие-то следы сна на подушке из стопки собственных учебников.

Несмотря на то, что я буквально секунду назад проснулся, все то время, пока я спал, казалось выпавшим из памяти. И почему у меня такое чувство, что я упустил что-то важное? Я помню, что мне снилась Сасаки, но совершенно не могу вспомнить, что именно.

Я щелкнул себя пальцами по виску, и это было больно. Значит, я в реальности. Ладно, что бы там не было, но это был лишь сон.

Можно сказать: «этого и следовало ожидать», но я должен был убедиться. Иногда мое упрямое подсознание продолжает дрейфовать в прошлых воспоминаниях.

Сасаки, Куё и Тачибана Кёко смотрелись достаточно реальными, но сторона, на которой я стою, не там, а здесь. Здесь, где нашего бригадного лидера срубило в сон прямо у меня за спиной.

Если эта реальность когда-нибудь окажется перед лицом уничтожения, я изменю ее обратно на старую несмотря ни на что.

И решил я это не потому, что меня об этом кто-то просил, и вообще не для кого бы то ни было. Для себя, еще во время Рождества в прошлом году.

***

Во время обеденного перерыва Харухи исчезла из классной комнаты. Ко мне за столом присоединились Танигучи и Куникуда, и я блаженно наслаждался обедом.

Причина, по которой я всегда тусовался с ними не в том, что у меня какие-то сложности с расширением списка своих друзей. Попросту говоря, эти двое — те, с кем я чувствую себя отлично. Я ни разу не задумывался о том, чтобы отдалиться от них. Другая причина была в том, что я решил сохранять дружбу с ними и в будущем.

— Кён, у меня есть вопрос. Только даже не знаю, стоит ли его задавать… — спросил Куникида, тщательно удаляя кожу с лосося.

Я немедленно ответил:

— Ты о чем?

— Ты ведь недавно встречался с Сасаки?

Я чуть не проглотил не прожеванную еще черносливину.

— С чего ты взял?

— Ну, недавно, где-то в начале апреля, — Куникида отложил палочки, — я был на национальных подготовительных экзаменах, и встретил ее там. Я с ней даже не говорил, так что я не знаю, заметила она меня или нет…

И почему ты вспомнил об этом только сейчас? Новый школьный семестр начался уже давным-давно.

— Потому что результаты экзаменов вышли только вчера. Ну знаешь, те, где записаны набранные очки. И пока я искал свою фамилию, мне сначала попалась ее. Она, как всегда, была в форме — ее общий счет куда выше моего.

Куникида снова взял свои палочки для еды.

— Ну, я и подумал, что в следующий раз должен набрать больше очков, чем она. Это всего лишь временная цель, псевдосоперник. Я думаю, показатели Сасаки-сан не изменятся уж очень сильно, и, если я смогу превзойти их, это будет подтверждением моих собственных способностей. Я думал, ты знаешь, в какую школу Сасаки-сан собиралась поступать, и поэтому спросил.

— Понятия не имею.

С этим разговором нужно завязывать как можно быстрее, иначе…

— О-о, я не могу принять такой ответ, пока сейчас же не услышу обо всём, — произнес, Танигучи вспыхнул злой усмешкой. — Вы говорите о Сасаки? О той, с кем Кён был невероятно близок, когда учился в средней школе?

Паразит. Невероятно острое чутье. И уже заглотил наживку вместе с крючком.

Я немедленно превратился в примерного члена секты молчунов, полностью сосредоточившись на своем обеде.

Танигучи же был полон любопытства и походил на кошку, готовую прыгнуть на добычу.

— Ну и что она за человек?

— Очень симпатичная девчонка, и очень умная при этом. Конечно, можно сказать, что слегка странноватая… Я всегда чувствовал, что это чувство странности было как-то организовано. Да, действительно, странная личность.

Сасаки тоже говорила, что ты странный. Какая взаимность.

— Правда? Но смысл должен был отличаться. Когда на меня указывают как на странного человека, я сам здорово удивляюсь. Но она-то понимает себя отлично. Я чувствую, что она как будто поместила себя в какую-то структуру, созданную на основе этого понимания себя, и постоянно следит, чтобы не выйти за ее пределы.

Точно. Если послушать её манеру речи, складывается именно такое ощущение.

— Так я и хотел узнать, осталась ли она такой же и сейчас. Ведь Сасаки-сан посещает школу с высоким рейтингом, верно? Большинство учеников там, должно быть, парни. Я немного беспокоюсь, ведь если она продолжает ограничивать себя в пределах той структуры, не переутомится ли она?

Повернувшись к Куникиде, который уж точно не выглядел обеспокоенным, Танигучи затолкал в рот кусок цветной капусты, и продолжил:

— Это превысило бы тактовую частоту моего процессора. Хватит с меня странных женщин. Судзумия, похоже, такая же. Погоди-ка, это вообще никак не связанно с Судзумией. Блин, вот не судьба мне с симпатичными девчонками. Наверное, теперь, когда я в школе уже второй год, надо бы переключиться на девчонок-первогодок. Но с ними нет вообще никаких контактов…

Глядя на Танигучи, который тараторил как скорострельный пулемет безо всякой причины, и главное — смысла, все, что я мог ему сказать — «делай, что хочешь».

А я ведь только вчера встретил Сасаки в компании с тремя ненормальными воронами… Аппетит полностью потерян.

Связь между Куникидой и Сасаки, без сомнения, совпадение, но упоминание ее имени в такое неподходящее время кого угодно приведет к ненаучным мыслям типа «а может, это предостережение? Сигнал?»

Если взглянуть на вчерашнюю ситуацию (давайте для начала не будем говорить о Сасаки), то Фудзивара или Тачибана Кёко не высказывали никакой угрозы и не пытались давить. Куё, в общем-то, тоже. Хоть и исходят от нее всегда странные флюиды, у нас есть Нагато, а теперь даже Кимидори-сан откомандирована в кафе. Так, я могу расслабиться и трактовать проблему в целом, не думая, что это очень уж важное дело.

Если еще как следует подумать, то Бригада СОС едина несмотря ни на что. А вот про них такого не скажешь. Видимое положение вещей таково, что у них нет экстрасенса настолько же сильного, как Коидзуми, их путешественник во времени — эгоист, а пришелец ни черта не смыслит в этикете… Связь между этой троицой очень слаба. И они хотят поднять Сасаки до статуса бога, а Сасаки сама отказалась.

Если они хотят победить непобедимую Харухи, то их нынешнего состава недостаточно. Им нужно больше людей. Что же они задумали на самом деле?

Ожидают, что человек типа Тачибаны Кёко сможет перетянуть меня на их сторону? Тогда они действительно недооценили меня.

Когда я продолжил расправляться со своим бенто, у меня осталось неприятное ощущение, словно головная боль, что появляется, поспав слишком много.

Разговор Танигути уже перешёл к перечислению девушек из десятого класса, получивших оценку AAA и выше. Ничего интересного.

***

По окончании учебного дня мы с Харухи встали, как только Окабе-сенсей спустился с учительской кафедры, и тут же покинули класс.

Изначально я думал, что мы как обычно направимся в клубную комнату, но….

— Кён, ты иди вперёд. Мне надо зайти в одно место.

Харухи, удаляясь со скоростью, большей чем у брошенного фрисби, бросила мне свой портфель и быстро исчезла.

Может ли быть, что её глаза острее, нежели у Танигути, и она нашла «AAA»-десятиклассницу раньше него, и сейчас убежала, чтобы похитить её? Даже если так, с этим ничего не поделаешь. Мы можем только следовать её желаниям. Привык уже.

Итак, я решил отправиться в клубную комнату в неторопливом темпе.

Те десятиклассники, которые вступили в спортивные клубы, должно быть, уже начали тренировки. Так же в коридорах можно было увидеть двенадцатиклассников в своих клубных майках.

Довольно освежающее чувство. Хотя «освежающий» — слишком заезженное слово, но нет другого выражения, чтобы описать ситуацию.

Если кто-нибудь хочет вступить в литературный клуб, Нагато может показать себя в роли старшей, что не так уж и плохо. Но вновь отмечу: она всё же инопланетный интерфейс, который читает больше чем три сотни земных книг в год. Если у неё будут младшие последователи, то сложно представить, чтобы они были счастливы общаться с Нагато через её невидимую защитную оболочку.

Но коли ищешь книгу, которую можно почитать в одиночестве, всё равно лучше, если есть кто-то, с кем можно поменяться. Только что приобретёнными книгами, или же пылящимися на полке. Удобно.

Когда я подхожу к двери клубной комнаты, моя «воспитанность» никогда не забудет сперва постучать в дверь, чтобы убедиться, что внутри никого нет. На этот раз никакого ответа не было. Я тут же открыл дверь и увидел, что в комнате пусто. Я действительно первый. Странно.

Я бросил свой портфель на стол и сел на раскладной стул.

Когда мне стало скучно, я задумался, почему в комнате неуютно, а затем вдруг понял.

Её, — той, что всегда была здесь, вне зависимости ни от чего, из-за чего можно считать, что она здесь постоянно, — Нагато, сейчас здесь не было.

Но она могла задержаться из-за дежурства по классу. Или может она пошла помочь клубу компьютерных исследований.

Пока я ждал остальных четверых, я поднял книгу в твёрдом переплёте, оставленную на столе. Без сомнения, принадлежавшую Нагато. Кажется, это история о вечном поиске места, к которому принадлежишь.

ß-6

В клубную комнату никто не пришел. Оставив в стороне Харухи, которая все еще бегала по школе, куда удивительнее было то, что до сих пор не пришла Нагато. Может, она пошла в клуб компьютерных исследований?

Коидзуми? Он перешел в своего рода элитный класс. Оказавшись на втором году обучения, им в любом случае пришлось бы обращать больше внимания на разные другие вещи.

До чего же тяжкий класс он себе выбрал! Я слышал, что классный руководитель девятого класса больше заинтересован перспективами учеников, а не их обучением. Видимо, у Коидзуми были серьезные основания перейти туда. Иначе он бы ни за что не выбрал такой класс, где трудно даже дух перевести. Если подумать, он бы без труда поступил в любой университет, в какой захочет. Но, так или иначе, его выбор совпадет с таковым у Харухи.

Что касается меня, то мысли о таком далеком будущем будут волновать меня ближе к окончанию школы. Года через полтора, когда буду лучше знать, на что гожусь. Если судить по результатам тестов, то шансы у Коидзуми и меня пойти в один университет меньше муравьиной норки. А Харухи… Это мне не подвластно. Никому не подвластно. Просто пустите ее туда, где она сможет себя показать.

Пока я медленно читал книгу Нагато, появился человек, обладающий способностью украсить мир всеми возможными цветами:

— Ах, Кён…

Ходячий анион, который притягивает к себе все вокруг, Асахина-сан, аккуратно закрыла за собой дверь и положила сумку, словно маленькая белочка, вернувшаяся со сбора желудей.

— А я всё думала, что немного опоздаю сегодня. Как странно, что никто еще не пришел. А где Судзумия-сан?

— Понятия не имею, куда она пошла после уроков. Но сейчас же весна, может, ей внезапно захотелось пробежать пару кругов?

Прямо как цветы копят свою энергию зимой, чтобы весной расцвести. Или как семена Камелии…

Чтобы позволить Асахине-сан переодеться как можно скорее, я немедленно встал, но сделав один шаг, обернулся.

— Асахина-сан…

— М-м?

— По поводу того путешественника во времени, которого мы встретили в феврале…

Повернувшись к стойке с одеждой и протянув руки, Асахина-сан достала костюм служанки.

— Да?

Переменив выражение лицо на серьёзное, я продолжил, тщательно подбирая слова:

— Чего именно хотели добиться этот ублюдки, вернувшись в наш временной промежуток? Если посмотреть на положение вещей, мне не кажется, за Харухи наблюдают. Я искренне не понимаю их цели.

Говоря это, я почувствовал расстройство. Все ли будет нормально, если я скажу ей, что путешественник во времени снова вернулся? О том, что он назвал себя Фудзивара? И о случае с Сасаки, что более важно? Должен ли я вообще это говорить?

— Эм…

Асахина прижала палец к своим губам:

— Мотив этого человека… Мне не говорили. Но не думаю, что он пришёл сюда с целью сделать что-нибудь плохое. Это моё личное мнение. Начальство не прислало мне каких-либо приказов.

Казалось, что ей очень трудно говорить о случившемся. Предполагаю, что она не хочет затронуть какую-либо закрытую информацию.

Я вспомнил вид Асахины-сан старшей, говорящей: «Этот ублюдок что, пришёл из времени, относя… связаного с нашим?» Этот вопрос волновал меня больше всего.

— Оно совершенно точно связано… — продолжила Асахина-сан, разбираясь в своих мыслях. — Этот парень такой же как я… Это… Он пришёл в этот отрезок времени похожим методом. Используя TPDD, чтобы сдвинуть время… Это…. Это оставит следы на плоскости времени…

В этот момент показалось, что она вдруг что-то поняла:

— А?.. Это должно быть закрытой информацией, но я всё же смогла сказать это. Почему?

Хоть я и хотел расспросить её, но мистическим образом я почти все понял.

— Асахина-сан, TPDD — что это за сокращение? Об этом можно говорить?

— Устройство для разрушения временной плоскости*… А?

Асахина-сан быстро закрыла рот рукой с широко открытыми глазами.

— Не может быть… Это же должно быть «закрытой информацией»…

С этой фразой я уже знаком. На Танабате, четыре года назад, я уже слышал об этом из уст Асахины-сан старшей. Должно быть, с того времени рассекретили.

— Там какие-то очень страшные слова. Что они на самом деле значат?

— То, что… Когда мы пересекаем временные плоскости….

Я смотрел, как открывался и закрывался рот Асахины-сан, и всем сердцем хотел узнать, что за рыбу она имитировала. Но тут…

— Нет, я не могу этого сказать. Кажется, не все ограничения были сняты.

Я пожал плечами, Асахина-сан улыбнулась:

— Прости, Кён. Это всё, что я могу тебе сказать сейчас. Но в не столь отдалённом будущем я определённо смогу рассказать тебе больше. То, что ограничения были немного ослаблены, показывает, что я сделала сегодня что-то полезное.

На лице Асахины-сан возникло выражение, похожее на расцветший одуванчик.

— Определённо, в не столь отдалённом будущем.

Именно эту улыбку я хотел сберечь от остальных, заперев дверь. Кто-нибудь сфотографировал её улыбку? Дайте фотографию.

Я верю тебе, Асахина-сан. Твой тяжкий труд определённо будет вознаграждён. Я абсолютно уверен в этом.

Так же я знаю, что ты сделала, чтобы дорасти до этого. Хотя я и не знаю, сколько ещё лет эта Асахина-сан должна провести здесь, прежде чем станет Асахиной-сан-старшей, но, надеюсь, что она не вырастет так быстро.

Потому что чем сильнее эта старшеклассница, которая выглядит даже младше меня, приближается к элегантности Асахины-сан-старшей, тем ближе вырисовывается наше время расставания.

Когда это произойдет, я надеюсь, что она сможет сохранить своё текущее положение и образ мышления, не став более эгоистичной. Все будут скучать по тебе. Особенно Харухи. Без кого-то, кого можно обнимать в холодные дни, этому человеку определённо будет грустно.

***

Я охранял дверь в коридоре, читая книгу Нагато.

В этот момент появилась командирша вместе с ее «помощником».

Я неодобрительно глянул на Коидзуми, улыбка которого, казалось, исходит из самой глубины сердца. Как же ты не вовремя. Если бы ты пришёл один мы бы смогли тайно поговорить. Теперь же, когда ты так крепко прилип к Харухи, это совершенно невозможно.

Я планировал поделиться с ним своими мыслями по поводу Тачибаны Кёко, но этот парень, скорее всего, уже где-то об этом услышал. Он, может быть, не удивится, даже если я скажу, что Кимидори-сан подрабатывает официанткой в кафе. Очень редко можно найти человека, у которого так мало удивительного в жизни.

— Микуру-тян все еще переодевается?

Хотя я и не знаю, откуда она вернулась, но Харухи выглядела по-настоящему счастливой.

Она подошла ко мне, и отпихнув меня в сторону, просунула голову за дверь, даже не постучавшись.

— П-по… Ой, подождите, ой-ой!

Милота…

— Да у тебя только молния на спине не застегнута. Такие мелочи не считаются.

Харухи схватила меня за воротник рубашки и втащила в клубную комнату. Она достаточно точно описала Асахину-сан: она стояла в своем костюме спиной к окну с застывшими на полпути руками за спиной. Это все, что я увидел.

Харухи, как футбольный мяч, выбитый за последнюю линию защиты, начала вертеться вокруг Асахины-сан, нанося последние штрихи в процесс переодевания. Но на самом деле все, что она сделала — это застегнула молнию и надела чепчик.

Я вернул книгу Нагато на ее первоначальное место, повернул голову, увидел Коидзуми, выглядывающего из-за двери аки слишком любопытный парень, и спросил его:

— Чем вы с Харухи занимались до того, как пришли сюда?

— Да ничем особенным.

Как тюлень, плавающий в море, Коидзуми проскользнул в клубную комнату и закрыл дверь, не меняя беспечного выражения лица.

— Мы просто случайно встретились в коридоре на первом этаже. Мы совершенно точно не выполняли какое-либо секретное задание у тебя за спиной.

— Серьезно?

Даже если бы вы меня не позвали, я бы совсем не обиделся. Если бы Харухи собралась взять денег на клубную деятельность у студенческого совета, я уверен, что ты все равно бы пошел за ней. А это сплошная головная боль. Я не очень-то хочу быть вовлеченным в историю со школьным заговором.

— Президент студенческого совета не из тех, у кого совсем нет мозгов.

С улыбкой смотря в сторону Харухи, Коидзуми сел на свое обычное место:

— Если бы мы начали широкомасштабную саморекламу с целью привлечения новых членов бригады, это бы немедленно…

— У меня нет никаких планов заниматься мощной саморекламой, — незамедлительно ответила Харухи со своего стола. — Однако мы не можем просто обойтись без рекламы. Мы приняли участие в дне открытых дверей для культурных кружков, почувствовав, что должны сделать хоть что-то. Полагаю, это можно назвать разведывательной операцией в тылу врага. Но как я и думала, президент студенческого совета действительно объявился и дал несколько фирменных циничных советов. Можно считать, разведка увенчалась успехом.

Если ты так себя ведешь только для того, чтобы посмотреть на реакцию школьного совета, то ты интриганка.

Но разве ты сама не думала об этом? Ты просто комментируешь событие после того, как оно случилось.

— Какая разница? Пока итог одинаков, сам процесс не имеет особого значения. Усердно трудиться, чтобы заработать сто тысяч йен, или подобрать купюру в миллион йен, вернуть ее

владельцу и получить одну десятую суммы в знак благодарности, — никакой разницы.

Разница есть. Если ты работаешь, тебе может повезти с противоположным полом (так гласит теория Танигути). Что более важно — не так-то легко подобрать купюру в миллион йен. Но, командирша начала раскачиваться на стуле и сменила тему:

— Попытки завербовать кого-нибудь провалились по всем статьям. Но раз здесь не нашлось интересных первогодок, значит, они могут прятаться где-то еще. У нас еще есть те, кто интересуется, можно ли им объявиться. На следующей неделе они наверняка найдут ответы на все существующие у них вопросы.

Харухи обнажила свои жемчужно-белые зубы и достала листок бумаги.

— Я повесила это на школьную доску объявлений.

Я взял лист бумаги формата А4. На нем почерком Харухи было написано: «Уведомление о проведении вступительных экзаменов в бригаду. Исключительно для учеников первого года обучения.»

Услышав меня, читающего это вслух, Асахина-сан прекратила готовить чай и повернула голову, долго мигая глазами:

— Исключительно для учеников первого года обучения?

— Микуру-тян ведь любит свеженьких и активных? Нужно есть сашими в тот же день, когда поймали рыбу для него, тогда они будут вкуснее. Так что, разумеется, мы будем нацелены на этих новоприбывших и шумных ребят.

Какой интересно тут рыболовный порт?

— Но здесь… Здесь совсем не упоминается Бригада СОС…

Харухи самодовольно ответила:

— Если бы мы напрямую упомянули Бригаду СОС, то президент школьного совета и его банда приперлись бы и навели шороху. Это всего лишь уступка, уступка. Хотя я и совсем не расположена к этому, но чтобы победить врагов, иногда необходимо сделать шаг назад. Мы просто должны были упомянуть часть о вступлении в бригаду. Да и вообще, в Северной Старшей нет других бригад. Только Бригада СОС отдаленно связана со словом «бригада». Если окажутся еще какие-то — это будет странно.

— Нет, подожди, Харухи.

Я задал более существенный вопрос:

— Что это за так называемый экзамен? Только не говори мне, что чтобы войти в бригаду, нужно пройти экзамен!

— Да.

Ну и что это за беспечное выражение лица?

— Что за экзамен?

— Это тайна.

— С каких это пор?

— Мы сможем начать, как только появятся желающие присоединиться.

Я прочел слова на той бумаге еще раз. Помимо «Уведомления о проведении вступительных экзаменов в бригаду», написанного огромным шрифтом, была написана только одна маленькая строчка: «В комнате Литературного Кружка».

Харухи развернула свой стул в другую сторону и выглянула из окна:

— «Вступление», «Литературный Кружок» — если эти два слова не наведут первогодку на очевидную мысль, то мне такой и не нужен. Наше второе название уже распространилось среди тех, кто поумнее. Лучше избегать тех, кто этого даже не знает. Мне не нужны идиоты, которые придут сюда и будут спрашивать: «Чем мы здесь занимаемся?»

Ты сама одна из таких идиотов.

Асахина-сан поставила чайник на плиту и посмотрела вдаль:

— Первогодки… Новенькие?..

Этот «ностальгический» тон возник потому, что она уже была на третьем году обучения и должна закончить школу меньше чем через год?

Я вернул листок бумаги, который только сильнее запутает тех, кто ничего не знает, обратно Харухи:

— Я надеюсь, кто-нибудь в самом деле придет, кто тронулся умом и хочет присоединиться к Бригаде СОС.

— Мне не нужны свихнувшиеся. Но ты прав, я надеюсь, кто-нибудь придет. Иначе мои тщательно приготовленные экзамены пропадут зря.

Так вот над чем она усиленно работала на компьютере с прошлой недели. Надо посмотреть.

— Ни за что, — показала мне язык Харухи. — Это секрет бригады, и он не для мелкой сошки вроде тебя. Если хочешь взглянуть — подрасти в звании.

Получить такое высокое звание не было моей главной целью, так что я сразу же прекратил свои попытки.

Харухи, включившая компьютер, щелкала мышкой и продолжила:

— На самом деле экзаменационные вопросы нельзя назвать законченными. Вчера, когда я писала уведомление, я думала над этим. Я была так серьезно настроена, что даже не смогла заснуть. Ведь это же часть ответственности командира бригады, в конце концов. Хотя я только повесила объявление и маловероятно, что кто-то придет так быстро. Но в случае, если это все же случится, нам в первую очередь нужно разобраться с практическим экзаменом.

Сколько в твоем экзамене вообще этапов?

— И это тоже секрет.

Пока я садился напротив Коидзуми, то успел помолился за того несчастного, кому придется пройти через… это.

— Партию?

Я думал, мы снова будем играть в китайские шахматы, но похоже, это было Классическое Рэндзю.

Раз уж здесь довольно скучно, то мне стоит просто исправить это зарядкой для ума и сыграть несколько партий с тобой. Но сперва напомни правила.

— Они не слишком отличается от обычного Рэндзю…

Мы так и играли, пока не пришло время уходить из школы. К тому времени я бессознательно выиграл у Коидзуми несколько партий подряд. Не знаю, оттого ли это, что я быстро учусь, или оттого, что Коидзуми откровенно слабоват. Как бы там ни было, это времяпровождение, которое никак не поможет моей учёбе, продолжалось некоторое время.

Харухи что-то печатала на компьютере, Асахина-сан читала какую-то цветную книгу о традиционном приготовлении чая, а Коидзуми и я продолжали играть. Как скучно.

Стоп, это странно. Это слишком ненормально.

Я поднял голову и оглядел клубную комнату. Обнаружив аномалию, мы с Харухи оба вскрикнули:

— Где Нагато?!

— А? — приподнялась Асахина-сан. — Я её не видела… Но я, как обычно, приготовила чай и ей…

Рядом с книгой, которую я положил на стол, стояла чайная чашка. Из нее никто не пил, и чай там уже остыл.

Я услышал щелчок. Это Коидзуми: он убрал игровые камни и закрыл коробку. Брови на его смазливом лице были приподняты в удивлении.

— Может, она пошла помочь клубу компьютерных исследований?

Прежде чем я встал, Харухи выскочила зайцем из комнаты. К чему вообще такая спешка?

Вернулась она быстрее бумеранга, запущенного лучшим профессионалом.

— Она к ним не заглядывала.

— Ах, н-ну… Может, она на собрании совета? Или у неё сегодня дежурство по классу?

Асахина-сан озвучила самые позитивные предположения, но я никогда не слышал о том, чтобы Нагато назначали главной по украшению школы, ответственной за дисциплину, главным библиотекарем или еще кем-то ответственным.

Как говорят: «всё встаёт на свои места, когда проявляешь настойчивость». Разве эта фраза не описывает нашу ситуацию? Но Харухи опередила всех, достав телефон и позвонив.

Несколько секунд спустя:

— Алло, Юки?

Я почувствовал небольшое облегчение.

— Что с тобой сегодня случилось? — помолчав около десяти секунд, Харухи, вдруг переменилась в лице и прижала телефон к уху. — Что, дома?.. Не может быть!

Харухи раскрыла рот от удивления.

— Жар? У тебя грипп? Ты ходила в больницу?.. Ох, нет? А лекарства?

Коидзуми, Асахина-сан и я вместе с ними смотрели на Харухи.

У Нагато температура?

Харухи нахмурилась:

— Юки, тебе следует сообщать нам в таких случаях. Мы так беспокоились. Ты выспалась?.. Ой, извини, мы тебя разбудили?.. Да? Тогда извини. Но… Чёрт… Как ты могла ничего не сказать! Я не понимаю по твоему голосу, ты в порядке?

Харухи продолжила громко и много разговаривать, при этом подвигая к себе свою сумку.

— Юки, больше ничего не делай. Первым делом снова ложись спать.

Харухи повесила трубку, но продолжала стоять, кусая ногти:

— Мы должны были заметить это раньше. Кён, Юки не приходила сегодня в школу. Ты знал об этом?

Если бы я знал, я бы не тратил без толку здесь время, наблюдая за тем, как ты делаешь глупое объявление, или играя в Рэндзю.

— Вот ведь, у классного руководителя Юки тоже что-то не то с головой. Мог бы просто сказать мне. Он провалился как учитель!

Хотя ты и ищешь случайные цели, на которых сорвать злость, но сейчас единственный случай, когда я с тобой согласен. Почему не сказал?

Пусть это был бы даже не учитель, а одноклассники.

Нагато, почему ты не сказала мне, что ты не придёшь в школу?

— Микуру, быстро переодевайся!

— А, да, да!

— Поспеши!

— Да!

Асахина-сан начала снимать костюм горничной, не дождавшись, пока мы с Коидзуми выйдем из комнаты.

Харухи настолько сильно торопилась покинуть школу, что даже приняла выключение компьютера за преграду. Мы с Коидзуми выскочили из клубной комнаты, как только взяли наши сумки.

Хотя по ту сторону стены и можно было услышать звуки того, как Харухи помогает Асахине-сан переодеться, обе они хранили гробовое молчание, что было довольно необычно.

Я должен воспользоваться этой возможностью.

— Коидзуми…

— Что такое?

— Ты знал, что Нагато пропустит школу из-за болезни?

— Если так, что ты сделаешь?

— Возможно, подвешу тебя в качестве боксёрской груши.

— Клянусь богом, я не знал об этом. А если серьезно, то Нагато-сан не из тех, у кого поднимется температура из-за проникновения земных вирусов и бактерий в иммунную систему. Боюсь, тут такая же ситуация, как и в прошлый раз.

Воспоминания о холодных зимних ветрах снова заполнили мой разум. Лыжный курорт со снегопадом, куда ни глянь; нереальный особняк, стоящий в тени снежной горы; замкнутое пространство.

И Куё, похожая на куклу. Девушка с волосами, напоминающими волны бушующего океана. Гуманоидный интерфейс Доминиона Небесного Свода.

Такое приключение заставит любого разлюбить зиму.

Мне было интересно, каковы на самом деле мотивы её появления. Вчера она ничего не делала. Возможно, из-за присутствия Кимидори-сан.

— Снова началось проникновение этих разумных форм жизни, существующих за пределами Земли, не связанных с Объединением Разумных Информационных Сущностей. Очевидно, их первой целью, вполне естественно, будет Нагато — прочнейшая стена обороны Бригады СОС.

Объяснение Коидзуми имело беспрецедентную серьёзность.

— Когда они переведут Нагато в бездействующее состояние, останемся только мы, люди, признающие Землю как свою родину. Жаль, что «Организация» бессильна против них. К тому же неизвестна ситуация с фракцией путешественников во времени. Асахина-сан, видимо, не в силах сделать много прямо сейчас. Но…

Остались Харухи и я. Я абсолютно точно согласен с фактом того, что я самый бессильный. Но вот Харухи…

Когда она узнает, из-за кого заболела Нагато, Харухи скорее всего будет пытать ублюдка до тех пор, пока не снимет последнюю кожу. Даже если это заставит мир перевернуться вверх тормашками, она определённо спасёт Нагато. И что теперь? Нужно ли мне использовать мой козырь сейчас?

— Я так не думаю.

Голос Коидзуми начал затихать и начал спускаться к отчаянью. Это что, какие-то галлюцинации, вызванные моим психическим состоянием?

— Возможно, это их план. Любое поспешное действие может только сыграть на руку нашим противникам. К тому же козырь может быть использован лишь однажды, второй раз он будет неэффективен. К тому же, если бы враг решил провести полномасштабную атаку, у нас не было бы возможности свободно действовать. Но отчётов о необычных действиях Тачибаны Кёко и путешественников во времени нет. Получается, это одиночная миссия инопланетян. От этого, конечно, не легче…

В этот момент с хлопком открылась дверь, и наружу поспешила Харухи, держа за руки Асахину-сан.

— Так, идем к Юки! Полный вперед!

Очевидно, что существ, осмелившихся перечить нашему лидеру, попросту нет.

↑ Отсылка на мальчика из «Меланхолии Асахины».

↑ 60 лет

↑ Полководец эпохи Сэнгоку. Проводил эффективную кадровую политику как в армии, так и в экономике, не обращая внимания на социальное происхождение нанимаемых им профессионалов.

↑ Период Сэнгоку — период в японской истории со второй половины XV до начала XVII века.

↑ В конце урока звучит команда старосты: «Встать! Поклон! ДО СВИДАНИЯ УЧИТЕЛЬ!».

↑ В японских школах ученики разных классов имеют свои отличительные особенности. Чаще всего это какой-то элемент одежды определённого цвета. При переходе из класса в класс этот элемент заменяется. В случае «Северной Старшей» — это школьная обувь.

↑ Имеются в виду «Десять храбрых воинов Санады».

↑ Отсылка на «День стрельца».

↑ Герой древнегреческих мифов, Икар, вместе со своим отцом Дедалом сбежали из плена с помощью построенных Дедалом крыльев. Во время полета Икар рванулся к солнцу, которое почитал, и воск, скреплявший перья крыльев, растаял от жара. В результате Икар рухнул вниз и разбился.

↑ Отсылка на фирменную диету острова Окинава — Hara Hachi Bu

↑ Настольная логическая игра.

↑ Time Plane Destruction Device.

http://tl.rulate.ru/book/12701/275695